

Когда в начале 90-х годов моя семья купила телевизор с пультом управления, моя бабушка долго ворчала, что этот пульт — «неудобная современная ерунда», поэтому новый телевизор «плохой», и принципиально ходила к телевизору переключать каналы. Она также до последнего пыталась стирать на руках, считая стиральную машинку «новомодной бесполезной выдумкой, лишь занимающей место».

Когда тогда же, в девяностых, семья моего знакомого купила беспроводной телефон, его пожилые бабка с дедом громко возмущались, что это — «ненужное баловство», и принципиально звонили по нему только рядом с базовой станцией, оставаясь на длине воображаемого провода от базы до трубки.

Позже, в двухтысячных, моя бабушка, уже старая и больная, принципиально не включала и не носила с собой сотовый, купленный ей для того, чтобы она могла вызвать помощь в случае проблем со здоровьем. Не пользовалась она им даже после того, как упала на улице и несколько часов пролежала со сломанным бедром на снегу. Причина всё та же: сотовый был признан ею «новомодным ненужным барахлом».

Дед моего друга принципиально не лечился современными лекарствами. Гипертоник с бляшками в сосудах, он требовал у врачей выписывать ему рецепты начала XX века, утверждая, что дальше врачи превратились в «убийц», а лекарства в «отраву». Он умер в 64 года от тромбоэмболии; современные лекарства могли бы добавить ему около 10 лет жизни.

Вчера я встретил в магазине умеренно пожилую пару, обсуждавшую термин «ультрапастеризованное» на упаковке молока и сошедшую на том, что это — явная «химия», придуманная «проклятыми америкашками», чтобы «травить нас всех». Им было невдомёк, что ультрапастеризация как раз призвана обеспечить стерильность при частичном сохранении витаминов, отсутствии денатурации белка и неиспользовании консервантов, и они не были в курсе, в какой стране жил и кем был Луи Пастер. Но они нашли непастеризованное молоко, торжественно купили его — и понесли домой, чтобы, вероятнее всего, вскипятить там сразу после вскрытия, дабы молоко не скисло.

Нет, как ни странно, меня не задолбала ограниченность и зашоренность стариков, начинающих священную войну со всем новым просто потому, что это — новое. Вредят

они тем самым в основном себе самим (хотя, конечно, и жалко деньги, идущие на попытки хоть как-то вылечить не принимающих современные лекарства старпёров).

Но меня адски задолбало то, что эти примитивные существа, готовые лечь костями за то, чтобы мир стал таким, каким он был во времена царя Гороха, даже если тогда был голод, не было современных техники и медицины или вообще была война, имеют выборные права. Что примитивные до мозга костей ретрограды, неспособные принять новое, даже когда оно улучшает их комфорт и качество жизни, регулярно имеют возможность прийти на избирательный участок и проголосовать. Как можно доверять судьбы страны и общества тем, кто моет посуду лишь водой, потому что считает, что мыло и тем более средства для мытья посуды — «от лукавого»? Как можно доверять выбор депутатов, мэров, президента тем, кто предпочтёт лежание на снегу наличию в кармане сотового просто потому, что сотовый был изобретён не в 20-е, а в 80-е годы XX века?!

Люди должны терять право выбора с выходом на пенсию. А результаты их «голосования сердцем» меня задалбывают уже лет двадцать, не меньше.

[Read Full Article](#)